

награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом «Красная Звезда» и медалями.

Первое серьезное лит. произведение Б. — роман **«Прыжок»** (1928) — о спорте, о молодежи. Это и в дальнейшем одна из главных тем в его творчестве. Спорту посвящены многие рассказы, повести, очерки Б. В 1930-е Б. все чаще обращается к истории — близкой, памятной: среди наиболее значимых в творчестве Б. произведений неоднократно издававшаяся диалогия **«Мое поколение»** (1936) и **«Друзья встречаются»** (1940), повествующая о жизни молодежи в предреволюционные годы, о ее путях в революцию, об участии в революционных событиях.

Революционная проблематика и в дальнейшем остается на первом плане. Это прежде всего роман **«Голубые листки»** (1957) — о Н. И. Кибальчиче, о революционных идеях народовольцев, об убийстве императора Александра II.

Б. известен и как детский писатель: подросткам адресованы повести **«Их пятеро»** (1931), **«Рюшка»** (1935), **«Страна желанная»** (1954) и др.

Особое место в творчестве Б. занимает военная тематика. Рассказы и очерки о войне, пьеса **«Крылья»** — о летчиках (1946). Дважды издаются записки военного корреспондента: **«Южная тетрадь»** (1967) и **«В Великой отечественной»** (1971).

В 1970-е в творчестве Б. преобладает проза лирическая: маленькие повести о любви, раздумья и заметки о прожитом, книги — **«Сирень на Марсовом поле»** и **«Ликующая муза»**.

Соч.: Прыжок: роман. Л., 1928, и др. изд.; Жестокая ступень: роман. Л., 1930; Мяч и солнце: повесть. Л., 1931; Их пятеро: повесть. Л., 1931; Рюшка: повесть. Архангельск, 1935, 1936; Побег: повесть. Архангельск, 1936, 1941; Каторжане: роман. Архангельск, 1937; Рассказы о силе и ловкости. М.; Л., 1941; Военные рассказы. Архангельск, 1942; Алые майки: очерки. Л., 1948; Главный конструктор: повесть. Л., 1949; Светлый мир: роман. Л., 1951; Страна желанная: повесть. Архангельск, 1954; Л., 1955; Мечта бессмертна: повесть. Л., 1957; Голубые листки: роман. Л., 1957; За годами года. Л., 1959; Совсем недавнее. М., 1959; Он живет рядом. Даша Светлова: повести. Л., 1962; Сто шагов в сказку: рассказы. Л., 1963; Как мимолетное виденье: повесть, роман. Л., 1965; Нижняя тетрадь: Записки военного корреспондента, Л., 1967; Мое поколение; Друзья встречаются: романы. Л., 1968; Сумка волшебника. Л., 1968; В Великой отечественной: Записки военного корреспондента. М., 1971; Сирень на Марсовом поле: Маленькие романы. Л., 1972; Ликующая муза: новеллы, этюды, размышления. Новосибирск, 1974.

Лит.: Ижорский К. Встреча друзей // Ленинградская правда. 1940. 22 февр.; Меерович Г. Роман о спортсменах и спорте // Звезда. 1952. № 6; Князев И. Недостатки интересной книги // Звезда. 1952. № 6; Голант В. Важная тема советской лит-ры // На рубеже. 1952. № 8; Мессер Р. Новая страница старой повести // Звезда. 1958. № 11; Мессер Р. Всегда с молодостью. О творчестве Ильи Бражникова // И. Бражнин. За годами года. Л., 1959. С 848–856.

Г. М. Цурикова

БРАУН Николай Леопольдович [15(28).11.1900, с. Парахино Тульской губ. - 12.11.1975, Ленинград] - поэт.

Род Браунов идет из австрийской Богемии (ныне Чехия), откуда во второй половине XIX в. переселился в Россию дед будущего поэта, капельмейстер Викентий Христофор Браун. Родившийся в семье сельского учителя, окончивший Орловскую гимназию, Николай, уже помышлявший о лит. карьере, в 1919 отправился в Петроград. Там испытывает множество профессий: санитаря «Скорой помощи», пожарного, агента управления по постройке железной дороги, делопроизводителя при газ. «Красный путь»... Сыграл как профессиональный актер около 20 ролей в театре при знаменитой «Вилле Родэ».

В 1921 поступил в Педагогический ин-т им. А. И. Герцена, который окончил, обучаясь с перерывами, в 1929. Одновременно учился в Ин-те истории искусств. Стал актив-

Н. Л. Браун

ным деятелем лит. объединения пед. ин-та «Мастерская слова» (наряду с М. Комиссаровой, Н. Вагнером, Г. Сорокиным и др.) и одним из создателей студенческого машинописного ж. «Мысль», где в № 1 рядом расположились стихи его и Н. Заболоцкого (1922). Ближе знал Н. Гумилева, Н. Клюева; выносил тело С. Есенина из гостиницы «Англетер».

В 1923 Б. вошел в инициативную группу при ж. «Красный студент», где и состоялась первая публикация его стихов **«Моя песня повенчана с Севером...»** (№ 2–3). Известность молодому поэту принесло стих. **«Россия»**, напечатанное в одном из первых номеров ж. «Звезда» (1924. № 2). После появления первой книги стихов Б. **«Мир и мастер»** (изд. автора, 1926) творческая активность его усиливается. Он входит в группу «Содружество», нацеленную на совершенствование худож. мастерства (из поэтов там были Вс. Рождественский, М. Фроман, М. Комиссарова), в 1930 — в группу «Ленинград» (А. Прокофьев, А. Гитович, Б. Лихарев, В. Саянов), склонную к поэтической агитации в массах. В 1928 тайно обвенчался с поэтессой М. Комиссаровой, ставшей его спутницей до конца дней. В составе лит. бригады побывал на Украине (1929). Постоянно выступает на лит. дискуссиях, становится членом оргкомитета Союза советских писателей, делегатом его I съезда, где выступает с докладом (1934).

Во время Великой Отечественной войны Б. сотрудничал в газ. «Красный Балтийский флот», создал множество публицистических и сатирических стихов, песен, либретто оперы **«Севастопольцы»** (совм. с С. Спасским, композитором М. Ковалем). Участвовал в героическом переходе кораблей Балтийского флота из Таллина в Кронштадт, проявив исключительное мужество (см. его **«Поэму похода»** // Звезда. 1982. № 1, а также: Филиппов Г.— С. 104–107). Образцом мемориального искусства стали тексты Б. для братских могил Серафимовского кладбища в Л. (напр.: «Здесь мертвые спокойны за живых»). В послевоенные годы жизнь Б. не отличалась яркими событиями. Он заведует отделом поэзии ж. «Звезда», руководит при нем лит. объединением (там обретают поэтический голос А. Кушнер, В. Соснора, А. Городницкий и др.). Печтается постоянно. Переводит с украинского и белорусского. Но последние годы жизни омрачаются трагическими обстоятельствами и личного, и мировоззренческого характера: арест и осуждение в 1969 сына, православного поэта-монархиста. Самый

сильный и драматический цикл Б. **«Скорбные строки»** с посвящением «моему сыну, политическому заключенному брежневской эпохи», до сих пор полностью не опубликован (см.: Григорян В. Поэт-монархист Николай Браун // Вера. 2003. № 23–24).

Творчество Б. претерпело заметную эволюцию. В стихах 1920-х (книги **«Мир и мастер»**, **«Новый круг»**, 1928) тема преодоления изначальной косности мира усилием творческого созидания реализовывалась в модернистском ключе при торжестве романтического пафоса. Чувствуются разные влияния — от Н. Тихонова до К. Вагинова и О. Мандельштама; от Б. Пастернака до раннего Н. Заболоцкого. Собственно «брауновское» начало охарактеризовал позднее Вс. Рождественский: перед нами поэт «ясно выраженного „звукового“ типа — как бывают поэты изобразительного, „зрительного“ склада» (цит. по: Филиппов Г.— С. 60). По выражению самого Б., «риторический вымах», декларативное начало торжествовали в его стихах 1920-х. Здесь зори сплетаются в узел, костяные звезды обозначаются в небе; у солнца ощущается «невесомая поступь», поэт чувствует «запах молоточный» и «тесный хор кустов и площадей». Образную ткань стихов формирует рациональный экспрессионизм.

В сб. **«Действие словом»** (1932) доминирует традиция Маяковского, органически Б. не усвоенная. Стихотворная публицистика на политическую «злобу дня» (**«Речь к безработным Германии»**, **«Краткая история Красной Армии»** и т. п.) свидетельствовала: «социальному заказу» Б. чужд. Это подтвердила и его поэма о Баварской республике **«Мюнхен»** (1933). Зато в 1930-е обнаружилась тяга к лирике философского раздумья, к постижению органической целостности мира (**«Гриф»**, **«Тютчев»**, **«Осенний лист упал на колею...»**). В интимной лирике раскрылось сполна и песенное дарование поэта (**«Ты уйдешь. Будет северный май...»**, **«В глубине ночного сада...»** и др.). В военные годы оно будет связано преимущественно с патриотической темой; про **«Песню гнева»** (композитор Б. Гольц) Д. Шостакович скажет: «Какая мощь! Какой драматизм! Это же произведение вагнеровской силы!» (см.: Филиппов Г.— С. 114). Особого успеха Б. достиг в эти годы в жанре лирического монолога (цикл **«Письма с войны»**; стихи **«Ярославна»** — одно из лучших вольных переложений из «Слова о полку Игореве»).

В послевоенное десятилетие героем лирики Б. становится природа, а это не отвечало

идеологической доктрине тех лет, когда поощрялись стихотворная политическая публицистика и эпические поэмы о возрождении страны. «Уйдя в тень», Б. заново родился в конце 1950-х. Со сб. «Живопись» (1963) (затем — «Я жгу костер», 1966; «Вехи времени», 1971) стал складываться новый мир поэта, родственный не Маяковскому, а Есенину, и направленный не на волевое преобразование мира, а на постижение глубинных тайн бытия. Знаменательно название первого раздела книги «Вехи времени» — «Родники». «Риторический вымах» сохранился в этих стихах, но он вместил в себя лирическую тонкость. Все увиденное и прочувствованное — шорох трав, трепет лунной выси, знобкая рассветная роса — заносится в открытую тетрадь, и мир кажется сказочной птицей, прилетевшей из детства и наконец-то пойманной поэтом («Среди природы я — как летописец...»). Вершиной творчества Б. стала его предсмертная книга, которая так и называлась: «К вершине века» (1975). Здесь произошел качественный скачок из душевности в духовность, когда пережитое предельно концентрируется в слове прямом, даже порой аскетичном и твердящем об одном: о трагической сути бытия («Слова мои стали костром...»), «Дон Кихот», «Когда я говорю с самим собой...», «Память» и др.).

Соч.: Стихотворения. Л., 1933; Стихотворения. Л., 1968. (Б-ка советской поэзии); Избранное: в 2 т. Л., 1972; На невыходных берегах. Л., 1986.

Лит.: Тихонов Н. Ленинградские поэты // Лит. учеба. 1934. № 6. С. 56–59; Васильева И. Слышать время // Звезда. 1962. № 9. С. 196–200; Соловьев Б. Мастер и воин // Нева. 1973. № 5. С. 185–190; Антокольский П. Николай Браун // Антокольский П. Путевой журнал писателя. М., 1976. С. 235–240; Филиппов Г. Николай Браун: Жизнь и поэзия. Л., 1981.

Г. В. Филиппов

БРЕШКО-БРЕШКОВСКИЙ Николай Николаевич [8(20).2.1874, Петербург — 23.8.1943, Берлин] — прозаик, журналист.

Из старинного польско-украинского дворянского рода. Сын известной народницы Е. К. Брешко-Брешковской (1844–1934), проведшей в заключении и ссылке 22 года; после 1917 — активной противницы советской власти; с 1920 жила в Чехословакии (вспоминает Б.-Б. о ней: **Терзания моей матери** // Жизнь и суд. 1913. № 13; **Бабушка русской революции** // Лукоморье. 1917. № 12/13; **Воспоминания сы-**

Н. Н. Брешко-Брешковский

на // Иллюстр. Россия. 1934. № 39). Из-за ареста и ссылки матери Б.-Б. с юных лет рос в семье дяди В. К. Вериги в Заславле на Волыни. С 5 лет читал запоем; особой любовью пользовалась лубочная лит-ра и романы В. В. Крестовского.

После окончания Ровенского реального училища (1893) переехал в Петербург, где поступил в акцизное ведомство контролером табачной фабрики. Через 2 года оставил службу и стал профессиональным литератором. Первое выступление в печати — рассказ «Счастливый день Петра Ивановича» (1896). Сотрудничал в ж. «Живописное обозрение» и «Наблюдатель», редакторы которых, А. К. Шеллер-Михайлов и А. П. Пятновский, оказали значительное влияние на формирование мировоззрения Б.-Б. В ранних вещах Б.-Б. выступал как бытописатель провинции (Юго-Западного края) и запорожского казачества: повести «Запорожец Подкова» (1897), «Счастливая пора» (1898), «В забытой стороне» (1898), «По течению» (1899), «Гайдамаки», «Мазепа и запорожцы» (обе — 1901) и др. Критики указывали на «живую обрисовку характеров, тонкое понимание красот природы» (Д. Л. Мордовцев, А. А. Измайлов).

С 1900-х Б.-Б. выступал с многочисленными публикациями о спорте, модах, светской хронике, новинках живописи, ведя соответствующие разделы в газ. «Биржевые ведомости», «Петербургская газ.», «Русское слово»,